

Услышав это, Е Вэйцзюнь не мог не вздохнуть: «У студента из обычной семьи действительно может быть такое инвестиционное предвидение. Он действительно гений! Если будет возможность в будущем, мне придется лично встретиться с этим гением и хорошенько с ним побеседовать!»

Юй Цзяньхао улыбнулся и сказал: «Линь Бай все еще учится в школе. Когда он будет в отпуске, я обязательно приведу его к вам».

Е Вэйцзюнь провёл некоторые вычисления в уме. Был только сентябрь, и семестр только начался.

До зимних каникул оставалось еще больше трех месяцев, и он вдруг почувствовал, что это время очень тяжело переносить.

«Я очень надеюсь, что время пройдет быстро. Не могу дождаться, когда увижу его».

Сказав это, Е Вэйцзюнь улыбнулась Ю Цзяньхао и сказала: «Но, говоря об этом, есть кое-кто, кто имеет лучшее суждение, чем Линь Бай».

"Ой? Кто это?" — спросил Юй Цзяньхао.

Е Вэйцзюнь улыбнулась и посмотрела на Ю Джинмо, сказав: «Конечно, это девушка. Она та, у кого действительно проницательный взгляд и она хорошо разбирается в людях!»

Ю Джинмо мгновенно покраснела от застенчивости, но в глубине души она была очень счастлива.

Это было не потому, что старый мастер Е хвалил ее здравый смысл, а потому, что он хвалил талант и способности Линь Бая.

Ю Джинмо втайне подумала про себя, что она должна сказать Линь Бая, как только она вернется, что он получил признание самой влиятельной крупной шишки в столице.

Ей не терпелось увидеть выражение лица Линь Бая, когда он узнает об этой новости.

Пока она думала, она услышала, как Е Вэйцзюнь с улыбкой сказал: «Девочка, почему ты не признаешь меня своим крестным дедушкой? Как это звучит?"

"Хм?"

Ю Джинмо был совершенно ошеломлен.

Юй Цзяньхао поспешно толкнул ее локтем. Увидев, что она все еще в оцепенении, он прямо согласился от ее имени.

«Этот ребенок уже бредит от радости. Она хочет, она определенно хочет.

— Джинмо, чего ты все еще здесь стоишь? Поторопись и позвони старому мастеру, дедушке».

Ю Джинмо, наконец, вышла из оцепенения и осторожно позвала: «Дедушка».

Юй Цзяньхао снова сказал: «Поторопись и подай чай своему крестному дедушке».

"Хорошо."

Ю Джинмо сделала, как ей сказали, в оцепенении. Она собственноручно налила чашку чая и поставила ее перед Е Вэйцзюнем. Она тихо сказала: «Дедушка, выпей чаю».

Е Вэйцзюнь просиял, взял чашку и похвалил: «Хорошая девочка».

Изначально это было просто решение, принятое под влиянием момента. Теперь, когда он посмотрел на лицо Ю Джинмо, она стала ему еще больше нравиться.

Ранняя смерть его биологической внучки была непримиримым горем в глубине его души.

Теперь, когда у него появилась приемная внучка, казалось, что даже боль, которую он чувствовал, немного уменьшилась.

Следующие темы были в основном посвящены Ю Джинмо.

Е Вэйцзюнь с большим беспокойством спросил Ю Цзиньмо о ее жизни и учебе. Он также задавал много вопросов об отношениях между ней и Лин Бай.

Ю Джинмо очень смущали вопросы, но она ответила честно.

Любой мог видеть, что старый мастер Е действительно любил Ю Джинмо от всего сердца.

Хотя он ничего не упомянул о помощи семье Ю, признание Ю Джинмо своей крестной внучкой было лучшим способом помочь.

С такими отношениями, естественно, было много людей, которые хотели доставить удовольствие старому мастеру Е. Сначала они попытаются привязать Ю Цзяньхао и Ю Джинмо.

Отныне им больше не нужно будет таскать подарки и просить людей.

Вместо этого они станут теми, перед кем будут лебезить.

Разница между ними не была такой же, как разница между небом и землей.

...

Лин Бай крепко спал в отеле, пока не проснулся естественным образом. Затем он отправился обратно в S City.

Чтобы не выставять себя напоказ, ему пришлось вернуться раньше, чем Ю Джинмо.

Как только самолет приземлился, Лин Бай получил сообщение от Ю Джинмо.

«Увидимся в школе сегодня вечером. Я хочу сообщить вам очень хорошие новости!»

Ю Джинмо вообще не мог скрыть своего волнения.

Лин Бай не нужно было думать, чтобы узнать, в чем заключалась хорошая новость, но он все равно вел себя так, будто с нетерпением ждал ее.

«Какие хорошие новости? Не могли бы вы сказать мне сейчас?»

"Нет нет нет! Хе-хе, я хочу увидеть твоё выражение лица после того, как услышал новость

лично!»

Ю Джинмо отправила очень гордый смайлик, изо всех сил стараясь держать его в напряжении.

Лин Бай ответил обожающим смайликом и ответил: «Хорошо, хорошо, хорошо. Я подожду, пока ты вернешься».

Ю Джинмо прислал смайлик. На нем была черепаха, стоящая на стреле. Надпись гласила: «Возвращение, как стрела».

Лин Бай улыбнулся, просматривая список смайликов, пытаясь найти подходящий, чтобы ответить ей.

Пока он пролистывал его, позвонил его сосед по комнате Луо Ян.

Только тогда Линь Бай заметил, что Ло Ян уже звонил ему больше дюжины раз.

Он так торопился, должно быть, что-то случилось.

Следовательно, Лин Бай быстро взял трубку и прямо спросил: «Что случилось?»

Ло Ян взревел на другом конце телефона: «Бля! Вы, наконец, готовы взять трубку? Ты знаешь, сколько раз я тебе звонил?!

Лин Бай объяснил: «Я только что был в самолете, поэтому мой мобильный телефон был выключен. Что случилось?»

Только тогда Ло Ян подавил свое неудовольствие и ответил: «Люди из двора пришли в школу, чтобы найти тебя. Они сказали, что Шэнь Ванцин подает на тебя в суд!

Лин Бай нахмурился, когда услышал это.

«Люди из судов? Уверены ли вы?»

Лин Бай сказал: «Конечно, я уверен! Они даже показали свои разрешения на работу!»

«Каким бы смелым ни был Шэнь Ванцин, он не посмеет позволить своим подчиненным выдавать себя за людей при дворе, верно?»

Лин Бай подумал об этом и понял, что это имеет смысл. Выдача себя за государственного должностного лица являлась тяжким преступлением. Шэнь Ванцин не должен быть таким глупым.

Впрочем, даже если люди действительно были из двора, дело это все равно было очень странным.

Не говоря уже о том, сколько времени заняло бы нормальное судебное преследование, даже если бы суд был чрезвычайно эффективным, они бы уже утром проверили все материалы и официально приняли дело к производству.

Может быть, они не могли уведомить его по телефону, не могли послать ему повестку в суд и должны были идти прямо в школу, чтобы найти его и сообщить об этом всем?

Как бы Линь Бай ни думал об этом, он чувствовал, что другая сторона сделала это нарочно,

просто чтобы заставить его нести дополнительное давление со стороны общественного мнения.

Ло Ян снова сказал: «Теперь не только наш классный руководитель знает об этом, даже декан и заместитель декана не знают об этом!»

«Из того, что они говорят, если этот вопрос не может быть решен должным образом, им, возможно, придется убедить вас уйти из школы».

Лин Бай усмехнулся: «Я не нарушал законы страны и не пренебрегал школьными правилами. Какое право они имеют заставлять меня уйти?»

Ло Ян сказал: «Властям школы все равно. Одной большой проблемы, затрагивающей репутацию школы, достаточно, чтобы заставить вас покинуть школу или даже исключить вас!»

Линь Бай знал, что то, что сказал Ло Ян, действительно имело смысл.

Было много случаев, когда школа убеждала учеников, вовлеченных в споры и драки, уйти без разбора, чтобы защитить репутацию школы, настолько, что это уже не считалось новостью.

Однако, когда он подумал о возможности того, что с ним может случиться такое, Лин Бай почувствовал, как гнев в его сердце взлетает до небес.

Хотя Линь Бай ничего не сказал, Ло Ян так долго был его соседом по комнате, поэтому он очень хорошо знал его характер.

Он знал, что чем молчаливее был Лин Бай, тем больше он злился.

Он посоветовал: «Линь Бай, я знаю, что ты, должно быть, сейчас очень зол. Любой, кто столкнется с такой вещью, обязательно почувствует себя обиженным».

— Но злиться бесполезно. Ничто не может измениться. Вам лучше поторопиться и подумать, как заставить Шэнь Ваньцин отозвать иск!»

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1848013>